

— Фума, присядьте. Шули, налей Фуме чаю.

— Слушаюсь.

Шули ответила, но всё ещё была сердита. Впрочем, послушаться принцессу она не посмела и, хоть и с явной неохотой, наполнила чашку Фумы.

Однако Фума не сел. Он лишь сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю за доброту, принцесса, но мне пора. Я решу этот вопрос и сразу уйду.

— В таком случае... — принцесса слегка приоткрыла алые губы и тихо спросила: — Кто сказал вам, что в резиденции принцессы уже начали пользоваться льдом?

Услышав это, Фума посмотрел на её ярко-красные губы и внезапно почувствовал, как у него снова пересохло в горле.

— Ваньэр сказала, что видела, как лёд уже используют на кухне.

Принцесса бросила быстрый взгляд на Шули и негромко произнесла:

— Шули, объясни Фуме.

Шули только этого и ждала. Она выпалила:

— Тот лёд на кухне управляющий купил на рынке, чтобы готовить ледяную кашу для спасения от жары. Она будет подана во двор Циньмэй в своё время. Это вовсе не выделенная для поместья норма. Наша доля будет доступна только в разгар лета. Так что дело не в том, что принцесса отказывает госпоже Ваньэр в использовании льда — просто никто в доме им ещё не пользуется. Принцесса сама страдает от жары, но тоже пока терпит. Фума, теперь вам всё ясно?

После этих слов Фума почувствовал, как его лицо вспыхнуло от стыда. Он решил, что принцесса действует исподтишка, а на деле она об этом даже не задумывалась.

— Прошу прощения, я был опрометчив.

Принцесса осталась невозмутимой. Она лишь слегка кивнула:

— Ничего страшного. Любовь лишает рассудка.

Любовь лишает рассудка... Услышав эти слова, Фума вспомнил саркастический тон принцессы в тот день. Может, она ревнует? Подумав об этом, он решил, что такая вероятность весьма велика.

Он прочистил горло и попытался объяснить:

— Мы с Ваньэр выросли вместе, нас связывает глубокая дружба. Теперь, когда в её семье случилась беда, мне пришлось взять её под своё покровительство, пока...

Не успел он закончить, как принцесса прервала его:

— Об этом не стоит говорить. Если хочешь взять её в жёны, просто пришли свадебные дары. Я не стану препятствовать.

Иными словами: замолчи, я не желаю слушать ваши оправдания.

Поняв скрытый смысл её слов, Фума изменился в лице. Он больше не мог оставаться здесь, взмахнул рукавами и поспешно удалился.

— Принцесса, вы действительно позволите этой женщине войти в дом?

— Если ему угодно, пусть женится. Главное — пусть реже появляется здесь, мне будет спокойнее.

Если бы Шули не была постоянно рядом с принцессой, она могла бы подумать, что у той появился кто-то на примете. Но Шули прекрасно знала: её госпожа не только не питает ни к кому нежных чувств, но и вовсе не интересуется романтикой или поэзией. Она была одержима боевыми искусствами и мечтала лишь об одном — отправиться на поле боя. Она была настоящим фанатиком своего дела.

Но, будучи женщиной и единственной принцессой династии И, она не могла даже заикнуться о своих истинных желаниях.

— Принцесса...

— Всё в порядке, не нужно меня утешать. Иди, я хочу побыть одна.

— Слушаюсь.

В беседке осталась только Линь Чуюнь. Она коснулась груди, чувствуя, как сильно бьётся сердце, а на душе становилось всё тоскливее.

Была одна тайна, о которой она не рассказывала никому. С того самого дня, как она вышла замуж за Фуму и поселилась в резиденции, её начали преследовать сны. Каждый раз ей снилось, как пало государство И.

Кроваво-красные крепостные стены, горы трупов, пожары, вздымающиеся до небес, безумный, оглушительный хохот, холодные камни, серое небо и хлопья белого снега, летящие сверху.

Всё это было до ужаса правдоподобно. Каждый раз, просыпаясь в холодном поту, она была уверена, что это уже произошло. Но... государство И всё ещё существовало. Страна процветала, народ жил в мире, и всё вокруг казалось благополучным.

И только Линь Чуюнь знала, какой страх скрывается под этой оболочкой благополучия.

Она отбросила все мысли о любовных переживаниях. Теперь у неё была лишь одна цель — изменить судьбу государства И!

<http://bllate.org/book/18629/1793643>